

Внутри атомной Вселенной разноцветные звезды в безграничном пространстве представляли собой уникальный и красочный вид.

Люсьен и Наташа постепенно появлялись, разрывая пространственно-временную связь с бездной.

“В конце концов, мы его получили, иначе пришлось бы искать особый тихий ад. - Наташа была весьма удивлена красивыми, сложными узорами на темной тарелке в руках Люсьена. Они торчали и сверкали по очереди, как тикающая секундная стрелка. Кроме того, каждый узор распространял смутное, мечтательное ощущение ряби. Не только дамы, даже Люсьен как мужчина чувствовал, что табличка времени была произведением изящного искусства.

“Если бы Демогоргон тьмы и король ангелов не сговорились убить меня, на этот раз тарелка стала бы коллекцией Гонхейма после того, как он стал принцем демонов. Это было бы в миллионы раз труднее сделать. - Прикоснувшись правой рукой к временной пластине, Люсьен ощутил в ней течение времени.

В этом отчаянном мире после того, как Ледяная крепость и бездонный желудок были расплавлены, Гонхейм был близок к полубогу. Если бы он оставил большую часть своей власти в этом месте, Люсьен мог бы только подавить его, даже если бы он попросил Дугласа, Фернандо и Хэтуэя атаковать вместе с ним. В таком случае Люсьен скорее обратится за помощью, чтобы отправиться в тихий ад.

Наташа тоже протянула правую руку и с любопытством прикоснулась к поверхности временной пластинки, наслаждаясь неповторимым ощущением. Затем она стала более или менее серьезной. “Вы действительно были нацелены на топ-легенду, и двое из них, не меньше...”

Она всегда верила, что хотя Люциен ни за что не боролся и не шел по пути Викена, его занятия тайнами и высокие магические способности по-прежнему будут вызывать враждебность и интриги. И вот теперь ее «пророчество» сбылось!

Однако она не выглядела испуганной, а только обеспокоенной. Она была полна сильной решимости и желания сражаться. Отчасти потому, что она была очень уверена в Люсьене, а отчасти потому, что чувствовала, что это испытание для нее, считавшей защиту своим рыцарским принципом.

Люсьен согнул палец и постучал по временной пластинке, но не услышал ни звука, а только тусклую, распространяющуюся рябь. “В такой век любой специалист, который хочет подняться выше, не может избежать вихря конфликтов, если только он не прячется в глубинах безграничного океана или скрытого альтернативного измерения, которое будет оставлено веком. Однако, в результате, вполне возможно, что другие легенды будут думать о нем в первую очередь, когда они намерены изменить свой статус. Конечно, легче всего иметь дело с одинокими людьми.”

“Пока Конгресс продолжает набирать обороты развития, я считаю, что окончательная победа, безусловно, будет за нами.”

“Что касается меня, то я готов принять вызов и злобность.”

— Люсьен говорил небрежно, но решительно.

Наташа усмехнулась. “Ты стал бы выдающимся рыцарем, если бы не выбрал профессию колдуна. Верно ли, что король Ангелов полностью погиб? Ваша «позитронная пушка» - поистине губительное для мира заклинание!”

Проведя долгое время вместе с Люсьеном, она тоже стала довольно изобретательной на словах.

“После того, как другие антиматтеры будут изучены и изготовлены, это не будет мечтой для легендарного волшебника третьего уровня, чтобы уничтожить мир индивидуально. Все, что им нужно-это бум.-Полушутя сказал Люсьен. Мощность позитронной пушки можно было бы еще больше увеличить, в зависимости от его собственной магической силы и материалов, которые он приготовил заранее. Такие приготовления, с другой стороны, были гораздо страшнее того, что требовалось для «Вечного огня». Только крошечного количества антиматерии было достаточно, чтобы уничтожить звезду. Но, конечно, антиматерия еще не могла быть синтезирована в лаборатории.

Во время разговора Люсьен достал хрустальный шар и произнес заклинание:

— Зеркало Судьбы!”

В Темной вселенной появились иллюзорные пятна света. Они были похожи на бабочек или звезды в ночном небе. Это был космос судьбы!

Эти пятна света собирались в туманное, таинственное зеркало. После того, как сверкающий хрустальный шар на левой руке Люсьена влетел внутрь, зеркало начало сильно трястись, как мирный пруд, в который бросили камень. Круговая рябь расходилась по воде.

Рябь улеглась, и дымка исчезла. Появился скорчившийся ангел с тридцатью шестью крыльями на спине. Внезапно бесконечный свет вспыхнул из зеркала и хлынул наружу подобно потоку.

Наташа, наблюдавшая за происходящим рядом, поняла это первой. Она потащила Люсьена, который был слегка ошеломлен силой, и в мгновение ока достигла другого угла атомной Вселенной. Затем они увидели, что Зеркало Судьбы было поглощено скоплением чистого, чистого сияния. Пространство вокруг тоже было поглощено, оставив после себя безжизненную пустоту. И только когда «Вселенная» содрогнулась и сила, находящаяся рядом, перетекла через нее, пустота постепенно исчезла.

“Вот это сила Бога Истины... — пробормотала Наташа со смешанным чувством. Был ли это истинный Бог, которому она когда-то поклонялась? Кроме того, даже при том, что вера поддерживала ее в духовной области, это все еще был «Бог истины». Таким образом, она все еще чувствовала себя запутанной, когда столкнулась с «Богом», который потерял рациональность и у которого остались только власть и правила.

Оправившись от взрыва после того, как Зеркало Судьбы было разрушено силой Бога Истины, Люсьен почесал подбородок. “Если ты усвоишь правила Горного Рая и Бога Истины, сможем ли мы использовать его силу в критический момент? Кроме того, почему эта сила так высока? Является ли это качественным продвижением или количественным накоплением?”

Губы Наташи скривились, когда она задумчиво посмотрела на Люсьена. Ее безразличные глаза стали мягкими, и она сказала с улыбкой: “Великий Арканист, ты настоящий исследователь.”

“Ха. Это просто моя профессиональная болезнь...” — насмешливо ответил Люсьен, придя в себя. — Похоже, что Мекантрон не совсем погиб. Неизвестно, было ли это потому, что он не проецировал всю свою силу, или потому, что он был связан с Богом истины особыми узами.

Возможно ли, что он никогда не умрет по-настоящему, пока существует Бог истины, и что он обязательно воскреснет на седьмом этаже Горного Рая, когда он умрет?"

Люциен размышлял о причинах, по которым Мекантрон не погиб полностью. В то время как «позитронная пушка» не могла отслеживать первоначальное тело, как Меч Истины, он содержал в себе чистейшее разрушение. Люциен верил, что, если бы Мекантрон прибыл со всей своей силой, он был бы уничтожен любыми методами воскрешения, которые у него были!

"Я думаю, что это последняя возможность. Чтобы иметь дело с великим арканистом, который обладает несколькими легендарными заклинаниями в бездне, где сила Горного Рая значительно ослаблена, Король Ангелов едва ли имел бы какие-либо шансы на успех, если бы он не прибыл со всей своей силой. Я не думаю, что он недооценил бы своего врага. - Почесав подбородок, Наташа высказала свое мнение.

При обычных обстоятельствах Мекантрон был одним из лучших экспертов и был так же силен, как полубог возле горного Рая. Однако в бездне, даже если бы он прибыл лично, он был бы только так же силен, как самая слабая верхняя легенда под влиянием бездны. Если бы он не старался изо всех сил, он был бы только на третьем уровне легенды и на одном уровне с Люциеном.

В этом отношении колдуны, с их непредсказуемыми, разнообразными заклинаниями, были намного сильнее. Они были почти приспособлены ко всем боевым условиям и не были бы сильно ослаблены.

— В этом есть смысл. Его «Божья стража» была столь же могущественна, как и его выступление в Ренато.- Однако, несмотря на то, что он является телом Воскресения, подготовленным Таносом и воплощением «Бога Истины», сейчас он всего лишь новорожденный ангел. Пройдет не менее пяти лет, прежде чем он вновь обретет легендарную силу."

Хотя Зеркало Судьбы могло определить, жив ли еще Мекантрон, оно не могло четко определить его статус. Поэтому Люсьен мог лишь смутно предсказывать, основываясь на знаках.

Услышав предположение Люсьена, Наташа вдруг усмехнулась. Она указала на железную планету неподалеку и сказала: "Я думаю, что мы должны обсудить это после того, как вернемся домой. Разве вы не чувствуете, что холодная и Темная Вселенная не так удобна, как теплая, уютная комната? Есть также чай и музыка, и мы не далеко от двери..."

Люсьен ответил: «Конечно. Я тоже должен быть готов к улучшению лунного таймера."

.....

Внутри ледяной крепости Гонхейм, Демогоргон Тьмы, вернулся на темный трон. На его правой руке, постукивавшей по камням, появились глубокие, до самой кости, раны, но из них совсем не вытекала кровь.

Синий, холодный свет исходил из ран, замораживая все внутри. Даже ужасающая способность Гонхейма к выздоровлению не могла уничтожить их в ближайшее время.

Кроме того, на лице Гонхейма виднелась царапина, придававшая ему вид мертвеца. Хотя она была неглубокой, его лицо все еще время от времени сводило судорогой.

Коснувшись левой рукой своего лица, Гонхейм пробормотал себе под нос, его глаза, цвет которых все время менялся, становились хаотичными и холодными: «Люсьен Эванс, Аписис, ледяная статуя...”

Как у хитрого князя демонов, у него были другие приготовления, поэтому он избил госпожу снега и Повелителя смерти, заплатив некоему князю. Однако Люсьен оказался еще быстрее. Он уже ушел с табличкой времени.

.....

В месяц сбора урожая (сентябрь) большинство мест все еще были теплыми и полными радости урожая и праздников, но ледяной ветер уже дул в северной провинции Империи Шахран, заставляя людей чувствовать, что зима пришла.

Отряд наемников шел по пустынной равнине, охраняя несколько деловых конвоев. Шахранская империя была наиболее известна своей огромной территорией, обильными ресурсами и обильными магическими существами.

Среди наемников Катрина завязала свои длинные золотые волосы. Она прикоснулась к Лысой статуэтке карлика в своем боку и рассеянно подумала: “Почему мой учитель попросил меня поставить эту статую перед храмом в Дюмуте? Почему эта статуя не закончена?”

Ей было очень любопытно узнать об этом.

“Мы прибываем в город Калькейт! - Крикнул разведчик впереди. На границе равнины и леса, прямо у реки, перед их глазами предстал великолепный, но несколько Старый город.

Это был Калькейт, третий по величине город в провинции, всего лишь второй после Наноки, столицы, и Кирфа, где находился Маркиз Фуртадо.

Катрина снова пришла в себя. Она вынула левую руку из кармана и задумалась. “Самое главное — сейчас-это обязательная миссия. Я могу поработать над просьбой моего учителя позже.”

Это место было местом назначения ее обязательной миссии, а также ее родным городом.

Глядя на знакомый архитектурный стиль и неповторимый вид, она была несколько очарована.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1271099>